

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ*

**М.Г. Карелина,
В.С. Мхитарян,
И.С. Савченко**

В настоящее время в условиях быстро меняющейся бизнес-среды интеграционные процессы становятся основой развития металлургических компаний. В публикуемой статье проведено комплексное статистическое исследование современного состояния и основных направлений развития интеграционных процессов в металлургическом секторе Российской Федерации. В работе проанализированы ведущие тенденции развития мировой металлургии и их влияние на отраслевую активность в сфере слияний и поглощений; проведен статистический анализ интеграционных процессов и основных направлений развития металлургической промышленности России; выявлены главные тенденции при осуществлении сделок слияний и поглощений, в которых участниками явились российские металлургические холдинги.

Авторы дают общую характеристику металлургического сектора мировой и российской экономики. На основе проведенного анализа были выделены следующие тенденции развития металлургической промышленности: переориентация производства и потребления стали по регионам мира; активный поиск источников сырья; наращивание продукции с высокой добавленной стоимостью.

Обобщены результаты анализа интеграционных процессов как на уровне мировой, так и российской металлургии. В итоге было выявлено, что основными задачами интеграционных сделок в сталелитейном секторе являются увеличение сырьевой обеспеченности, стабилизация и рост прибыльности производства, расширение географии производства, получение доступа к новым технологиям. На основе проведенного исследования был сделан вывод, что рынок слияний и поглощений в металлургическом секторе экономики России развивается в русле общемировых тенденций и российским металлургическим холдингам, ставящим перед собой цель занять заметное место на мировом рынке, целесообразно проводить более энергичную деятельность в сфере интеграции.

Ключевые слова: интеграционные процессы, металлургия, слияния и поглощения (M&A), тенденции развития, холдинг.
JEL: C13, L61.

Производство и потребление продукции металлургической промышленности являются достаточно чувствительными индикаторами состояния как всей мировой экономики, так и экономики России, для которой значение металлургической отрасли трудно переоценить. Металлургия - одна из базовых отраслей отечественной промышленности и одна из отраслей специализации нашей страны в рамках современного международного разделения труда.

Россия имеет потенциальные возможности для создания диверсифицированного и высоко конкурентоспособного металлургического комплекса. Однако для их реализации необходима стратегия развития металлургической промышленности. Положительным итогом развития черной металлургии в докризисный период стал рост технического уровня производства. По сути, частный капитал, осуществив консолидацию активов, самостоятельно, при полном невмешательстве

Карелина Мария Геннадьевна (marjyshka@mail.ru) - канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и маркетинга ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова» (г. Магнитогорск, Россия).

Мхитарян Владимир Сергеевич (vmkhitarian@hse.ru) - д-р экон. наук, профессор, руководитель департамента статистики и анализа данных НИУ «Высшая школа экономики»; профессор кафедры математической статистики и эконометрики ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» (г. Москва, Россия).

Савченко Ирина Сергеевна (biznes_magtu@bk.ru) - аспирант кафедры экономики и маркетинга ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова» (г. Магнитогорск, Россия).

* Работа выполнена в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых - кандидатов наук (МК-5339.2016.6).

государства начал программу смены технического уклада сталелитейного производства [1].

Доля металлургии в ВВП составляет около 5%, в промышленном производстве - свыше 17,5, в экспорте - около 14, в налоговых поступлениях в бюджеты всех уровней - свыше 9,3%. Российские металлургические холдинги включают в себя около 3000 предприятий, на которых занято свыше 1,5 млн человек. На металлургический комплекс приходится порядка 33% промышленного потребления электроэнергии, 24% - природного газа, 11% - нефти и нефтепродуктов; его доля в грузовых железнодорожных перевозках составляет примерно 20%.

Поскольку лишь половина продукции металлургии страны потребляется на внутреннем рынке, можно утверждать, что российская металлургическая промышленность сегодня глубоко интегрирована в мировую экономику. При этом в современной экономической обстановке перед отечественными компаниями как никогда остро стоит задача интенсивного роста, решить которую можно путем принятия конкретных и эффективных мер. Возникает потребность поиска действенных технологий по выводу предприятий на траекторию устойчивого роста, необходимость освоения современных методов реструктуризации собственности, создания интегрированных структур [2].

Статистический анализ состояния и основных тенденций развития мировой и российской металлургии

В 2013 г., по данным Всемирной ассоциации производителей стали (World Steel Association), производство стали увеличилось на 1,34% по сравнению с 2012 г. и составило 1618,5 млн т. Производство стали по регионам мира представлено в таблице 1.

Таблица 1

Производство стали по регионам мира в 2012-2013 гг.
(млн тонн)

Регион, страна	2012	2013	Темп роста, в %
Мировое производство	1510,2	1618,5	107,17
в том числе:			
Европа (включая СНГ)	318,5	310,9	97,61
в том числе: Европейский союз (28 стран)	169,4	166,3	98,17

Окончание таблицы 1

Регион, страна	2012	2013	Темп роста, в %
страны СНГ	111,2	108,1	97,21
в том числе Россия	70,4	69,0	98,01
Северная Америка	102,3	99,2	96,97
Латинская Америка, Африка, Ближний Восток	102,3	101,2	98,92
Азия	982,7	1095,6	111,49
в том числе Китай	708,8	815,4	115,04
Океания	5,8	5,6	96,55

Источник: ОАО «Черметинформация» (данные по 62 странам, формирующим 98% мирового производства стали).

Как видно из данных таблицы 1, в Европе, включая страны СНГ, производство стали в указанный период снизилось. Практически весь прирост достигнут за счет роста объемов производства в Китае (на 106,6 млн т, или на 15,04%). Основные производители стали - Китай (815,4 млн т, 50,38% мирового производства), Япония (110,6 млн т, 6,83%), США (86,88 млн т, 5,37%), Индия (81,3 млн т, 5,02%), Россия (69 млн т, 4,26%) и Южная Корея (66,1 млн т, 4,08%).

Согласно данным Iron and Steel Statistics Bureau (ISSB), крупнейшими экспортёрами стали в 2013 г. были Китай (57,8 млн т), Япония (42,1 млн т), Южная Корея (28,1 млн т), Украина (24,6 млн т) и Россия (23,5 млн т). Основной импортер стали - США; объем импорта в 2013 г. составил 28,6 млн т, что на 3,7% ниже по сравнению с 2012 г. Объем импорта стали в Китай составил 14,4 млн т, а в Южную Корею - 18,5 млн т. Показатели импорта по Южной Корее снизились более чем на 7% по сравнению с 2012 г. вследствие роста внутреннего производства. Совокупный объем импорта стали в странах Европы составил 26,9 млн т, что на 5,49% выше по сравнению с 2012 г. [3].

Согласно исследованию Ernst&Young, в настоящее время основной проблемой производителей стали и проката является высокая волатильность цен на сырье, в первую очередь на железорудное сырье (ЖРС). Необходимо отметить, что при росте цен на ЖРС цена на сталь растет медленнее, что приводит к сокращению маржи производителей проката; с другой стороны, при снижении цен на ЖРС цены на металлопродукцию снижаются либо с тем же темпом, либо быстрее. Таким образом, колебания цен на сырье, как правило, приводят к снижению маржинальности стали и проката. В целом, чем большую долю затрат контролирует производитель стали (чем выше сырьевая обес-

печенность), тем стабильнее прибыльность его бизнеса.

Несмотря на лидерство по количеству слияний и поглощений, металлургическая отрасль

в мире является слабо консолидированной. В 2013 г. 10 крупнейших производителей обеспечили 27,49% мирового производства стали (см. таблицу 2).

Таблица 2

Крупнейшие производители стали и металлопроката в 2013 г.

№ п/п	Название холдинга	Страна	География производства	Объем производства, млн т	Доля производства, в %
1	ArcelorMittal	Индия	39% стали производится в США, 44% - в Европе, 17% - в других регионах	96,01	5,93
2	Nippon Steel&Sumitomo Metal Corporation	Япония	Основные производственные активы расположены на территории Японии, имеются трубные заводы в Индии и Мексике	50,13	3,10
3	Hebei Group	Китай	Основные производственные мощности находятся в Китае	45,79	2,83
4	Baosteel Group			43,91	2,71
5	POSCO	Южная Корея	Основные производственные активы расположены на территории Южной Кореи, в Китае, Вьетнаме, имеются заводы в Польше и Турции. Совместное предприятие с US Steel в США (Калифорния)	38,26	2,36
6	Wuhan Group	Китай	Основные производственные мощности находятся в Китае	39,31	2,43
7	Shagang Group			35,08	2,17
8	Ansteel Group			33,69	2,08
9	Shougang Group			31,52	1,95
10	JFE	Япония	Основные производственные активы расположены в Японии, США, Китае и Бразилии	31,16	1,93
Итого				444,86	27,49

Источник: World Steel Association.

Доля лидера рейтинга - компании ArcelorMittal составила всего 5,93%, в то время как три производителя железорудного сырья (CVRD, Rio Tinto, BHP Billiton) контролируют выпуск 78% мирового производства стали. Консолидация потребителей металлопродукции также высока: в автомобилестроении пять ведущих корпораций контролируют выпуск 66% мирового объема производства автомобилей.

Среди российских металлургических холдингов, согласно результатам рейтинга World Steel Association, в 2013 г. лидирует холдинг ОАО «НЛМК» (21-е место), далее следуют холдинг «Евраз» (22-е место), «Северсталь» (27-е место), ОАО «ММК» (30-е место).

На основе проведенного анализа можно выделить следующие основные тенденции развития мировой металлургической промышленности:

- переориентация производства и потребления стали в развивающиеся страны. По данным Ernst&Young, в 2001-2013 гг. среднудушевое потребление стали в Китае в среднем росло на 13,5%, в Индии - на 6%, тогда как в США снижалось на 2%;

- активный поиск источников сырья (железной руды и угля) крупнейшими металлургическими холдингами как следствие высокой волатильности цен на сырье. Вертикальная интеграция с сырьевыми компаниями включена в стратегические планы большинства металлургических компаний;

- нацеленность металлургических холдингов на снижение производственных издержек для поддержания конкурентоспособности на мировом рынке металлопроката;

- наращивание производства продукции с высокой добавленной стоимостью (огнеупорной,

высокопрочной стали, стали с покрытием, стали для автомобильной отрасли) для поддержания рентабельности и сглаживания цикличности производства.

Динамика производства стали в России в 1993-2013 гг. представлена на рис. 1.

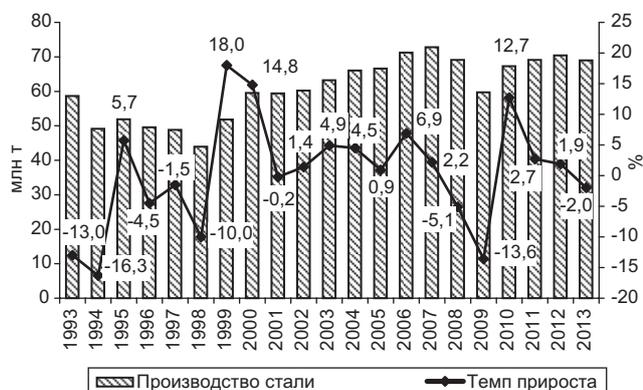

Рис. 1. Динамика производства стали в России в 1993-2013 гг.

В 2013 г. по сравнению с 2012 г. объем производства стали уменьшился на 1,99% - до 69 млн т [4]. При этом индекс металлургического производства составил 97,9%. Металлургические предприятия отечественных холдингов в 2013 г. по сравнению с 2012 г. увеличили производство продукции по всем основным позициям, за исключением сортового проката и стальных труб. Динамика производства основных видов продукции в рассматриваемом периоде приведена в таблице 3.

Таблица 3

Динамика производства продукции металлургического сектора российской экономики в 2012-2013 гг.

Наименование продукции	2012	2013	Темп роста, в %
Руда железная товарная небогатая	71,2	72,6	101,97
Железородные окатыши	39,0	39,4	101,03
Чугун	50,5	49,9	98,81
Сталь	70,4	68,7	97,59
Готовый прокат черных металлов	61,8	59,2	95,79
в том числе:			
сортовой	19,9	19,8	99,50
листовой	28,5	26,4	92,63
заготовка для переката на экспорт	13,4	12,5	93,28
Стальные трубы	9,7	10,1	104,12
Кокс	27,1	27,9	102,95

Источник: данные ОАО «Черметинформация».

Следует отметить, что в 2013 г. произошли позитивные качественные изменения в структуре производства металлургической продукции. Доля кислородно-конвертерной стали и электростали в общем объеме выплавки стали возросла с 94,1% в 2012 г. до 96,3% в 2013 г., а доля мартеновской стали сократилась с 5,9 до 3,7% [5]. Изменение структуры выплавляемой стали по способам производства представлено в таблице 4.

Таблица 4

Выплавка стали по способам производства в России в 2012-2013 гг.

Сталь	2012		2013	
	Производство, тыс. т	Доля в общем объеме производства стали, в %	Производство, тыс. т	Доля в общем объеме производства стали, в %
Кислородно-конвертерная	43099,3	63,3	46020,2	66,9
Электросталь	21013,7	30,8	20179,1	29,4
Мартеновская	4005,0	5,9	2545,3	3,7

Развитие внутреннего рынка постепенно позволяет ослабить зависимость от экспортных поставок. На фоне сложной мировой ситуации предприятия металлургических холдингов выглядят достаточно хорошо. В 2013 г. средний коэффициент использования производственных мощностей повысился по сравнению с уровнем 2012 г. в ряде производств и составил: в доменном - 87%, сталеплавильном - 82, прокатном - 78, трубном - 72, горнорудном - 91%.

Металлургический комплекс РФ обладает значительным производственным потенциалом. Сортамент металлопродукции российского производства достигает 15 млн единиц. Предприятия металлургического сектора экономики способны производить около 2,8 тыс. марок стали и сплавов, 7,6 тыс. профилеразмеров сортового проката, 2,2 тыс. типоразмеров листового проката, 30 тыс. типоразмеров стальных труб и 50 тыс. типоразмеров метизов.

Металлургическую промышленность в России отличает высокая степень концентрации производства. В 2013 г. основными производителями металлопроката были «Евраз» (23,35% отечественного рынка), ОАО «Северсталь» (22,74%), ОАО «НЛМК» (22,42%), ОАО «ММК» (17,30%), «Мечел» (6,78%). Доля проката металлургических

холдингов, отгружаемого на рынок России, представлена на рис. 2.

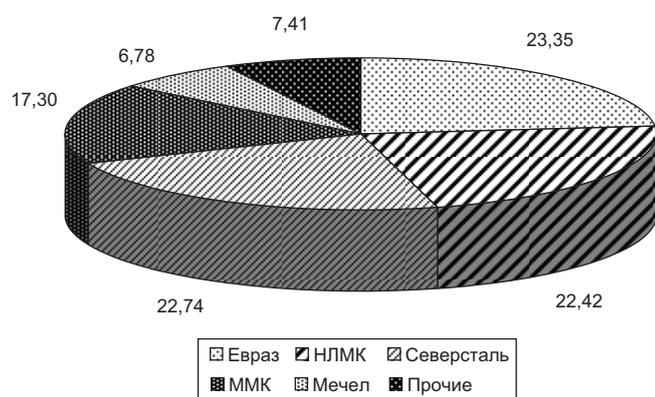

Рис. 2. Структура производства металлопроката крупнейшими российскими металлургическими холдингами в 2013 г. (в процентах)

В 2013 г. использование мощностей для производства готового проката составило 81,1% (в том числе листового проката - 83,3%, сортового проката - 71,7%), производства стали - 80,8%. Операционные показатели деятельности крупнейших российских производителей стальной продукции (ОАО «ММК», ОАО «НЛМК», «Евраз», ОАО «Северсталь») представлены в таблице 5. Указанные производители являются основными игроками на рынке слияний и поглощений в металлургическом секторе России.

Таблица 5

Операционные показатели крупнейших металлургических производителей России в 2013 г.

Показатели	ОАО «ММК»	ОАО «НЛМК»	«Евраз»	«Северсталь»
Мощности по производству стали, млн т в год	14,3	17,0	>18	>16
Загрузка производственных мощностей, в %	83,4	95,0	100	85,0
Доля продаж на рынке РФ и стран СНГ, в %	84,3	37,4	>40	>60
Доля продукции с высокой добавленной стоимостью, в %	48	35	34	48
Доля собственного сырья (ЖРС), в %	19	100	96	100
Доля собственного сырья (уголь), в %	36	100	100	100

Источник: годовые отчеты и данные с сайтов металлургических холдингов.

Металлургия России является одним из передовых секторов отечественной экономики по внедрению новых технологий в производство. За 20 лет модернизации металлургии доля прогрессивных технологий (конвертерного и электросталеплавильного способов производства) увеличилась в два раза, а доля мартеновского способа сократилась в 6,6 раза. Доля непрерывной разливки стали возросла в 3,5 раза. При этом необходимо отметить, что в условиях мирового финансово-экономического кризиса и в посткризисный период среднегодовой объем инвестиций в отечественную металлургию был примерно в два раза выше, чем в 2000-2007 гг.

Среди предприятий российских металлургических холдингов немало компаний-инноваторов. Так, в период с 2009 по 2013 г. на ОАО «ММК» было реализовано несколько ключевых инвестиционных проектов, среди которых пуск стана «5000» по производству толстолистового проката и комплекса стана «2000» по производству холоднокатаного листа. В 2012 г. также завершено строительство второй очереди в составе комбинированной линии отжига/оцинкования мощностью 650 тыс. т и линии оцинкования мощностью 450 тыс. т. На стане производится холоднокатаный лист из тех марок стали, которые ранее не производились не только на ОАО «ММК», но и в России. Это высокопрочная сталь повышенной штампуемости (IF HSS), термоупрочненная сталь (ВН), трансформируемая сталь повышенной пластичности (TRIP), низколегированная высокопрочная сталь (HSLA).

Среди ключевых тенденций развития российского рынка металлургии можно отметить следующие:

- жесткая конкуренция со стороны иностранных производителей в сегменте продукции с высокой добавленной стоимостью (толстого листа, проката с покрытием, нержавеющей, быстрорежущей и электротехнической стали);
- умеренный рост потребления продукции на российском рынке;
- преобладание в структуре потребления компаний строительной, трубной и машиностроительной отраслей;
- рост доли продаж российских металлургических холдингов на внутреннем рынке.

Основными задачами развития предприятий российских металлургических холдингов являются:

1. Повышение самообеспеченности сырьем за счет сделок слияний и поглощений, создания совместных предприятий и заключения долгосрочных контрактов с поставщиками;

2. Снижение издержек в условиях высокой конкуренции со стороны иностранных производителей и географической близости крупнейшего мирового производителя металлопроката КНР;

3. Налаживание выпуска нишевой продукции с высокой добавленной стоимостью предприятиями металлургических холдингов РФ (например, малотоннажной продукции по запросам оборонно-промышленного комплекса);

4. Импортозамещение высокорентабельной стальной продукции. Так, согласно государственной программе «Развитие промышленности и повышение конкурентоспособности», рассчитанной до 2020 г., ставится цель сокращения доли импорта, в том числе в металлургии на 60%.

Таким образом, российские металлургические холдинги заинтересованы в приобретении:

1) железорудных и угольных активов для увеличения сырьевой самообеспеченности и снижения зависимости от волатильных цен на сырье;

2) сталепрокатных заводов по производству продукции с высокой добавленной стоимостью для укрепления конкурентоспособности и эффективности производства;

3) сталепрокатных заводов по производству нишевой продукции для крупнейших потребителей проката (строительной и автомобильной отраслей);

4) сталепрокатных заводов, применяющих новые технологии, для интеграции их в производственные процессы;

5) сталепрокатных заводов полного цикла для выхода на новые географические рынки.

Анализ основных направлений развития интеграционных процессов в металлургической промышленности

Современный этап развития металлургической промышленности связан с формированием интегрированных структур различного типа, в том числе конгломеративных, соединяющих элементы вертикальной и горизонтальной интеграции, а также реализующих принципы кластерного и сетевого развития. Металлургическая промышленность обладает существенным потенциалом

кластеризации, то есть устойчивого конкурентного функционирования в системе связанных секторов [6].

При этом металлургическая промышленность начала консолидироваться в мировых масштабах достаточно поздно: до начала 90-х годов XX века производство стали в большинстве стран являлось стратегическим (оборонным) видом деятельности и регулировалось государственными органами. Интеграционные процессы в мировой металлургии начались в конце 1990-х годов, когда были образованы такие холдинги, как ThyssenKrupp Stahl, Corus Group, Arcelor, JFE Holdings, EAU Steel, и др. Эффективность консолидации компаний подтверждается значительными экономическими эффектами, полученными при интеграции.

В настоящее время интеграционная деятельность становится основой развития металлургических компаний в условиях быстро меняющейся бизнес-среды [7]. Среди основных факторов процессов слияний и поглощений в мировой металлургии необходимо выделить следующие:

- Перспективы консолидации отрасли в мировом масштабе достаточно велики. Mittal Steel Company N.V. и Arcelor S.A. после своего исторического объединения в 2006 г. в Arcelor Mittal в 2013 г. контролировали лишь 5,94% мирового рынка металлопроката; доли остальных крупных металлургических холдингов не превышали 3%.

- Крупнейшие игроки мирового металлургического бизнеса, идя на слияние активов, за счет значительного снижения конкуренции на рынке металлопродукции рассчитывают получить дополнительный доход и синергетический эффект.

- Интеграционные сделки позволяют снизить экономические риски, связанные с региональным ухудшением конъюнктуры, и расширить сортамент и рынки сбыта продукции. Например, именно после объединения с голландской компанией Koninklijke Hoogovens, сформировав Corus Group, British Steel Corporation получила возможность выхода на континентальный европейский рынок.

- С 2002 г. наблюдается смещение центров мировой металлургии в две азиатские страны - Китай и Индию.

- Крупная корпорация имеет возможность привлекать финансовые ресурсы, необходимые для развития как производственной базы на осно-

ве последних научных и инженерных достижений, так и транспортной инфраструктуры.

■ Крупная металлургическая компания может обеспечить гарантированные поставки потребителям по долгосрочным контрактам и имеет возможность влиять на рыночное ценообразование.

■ Сделки слияний и поглощений дают возможность компаниям выйти на рынки других стран без риска столкнуться с различными ограничениями, в том числе защитными, создаваемыми государствами. Большинство стран ограничивает доступ продукции с высокой добавленной стоимостью на свои внутренние рынки (так, ЕС в отношении российских производителей увеличил пошлины с 24 до 38% на бесшовные трубы и с 10 до 20% - на сварные трубы).

По данным Ernst&Young, в 2013 г. в мировой горнодобывающей и металлургической отраслях было заключено 703 сделки слияний и поглощений (M&A) на общую сумму 87,3 млрд долларов США (см. рис. 3). Средняя стоимость сделки M&A в 2013 г. составила 124,18 млн долларов США.

Рис. 3. Динамика суммы и количества сделок слияний и поглощений в мировой горнодобывающей и металлургической отраслях в 2000-2013 гг.

Доли трансграничных и внутренних сделок в горнодобывающей и металлургической отраслях представлены на рис. 4. В 2008 г. доля трансграничных сделок (57%) превышала долю сделок на внутреннем рынке (43%). Однако в период финансового кризиса горнодобывающие и металлургические холдинги предпочли направлять средства на покупку и интеграцию активов в стране, где располагалась материнская компания холдинговой структуры.

Рис. 4. Динамика внутренних и трансграничных сделок слияний и поглощений в мировой горнодобывающей и металлургической отраслях в 2003-2013 гг. (в процентах)

Источник: данные Ernst&Young.

В период финансово-экономического кризиса внутренние сделки рассматривались металлургическими холдингами как относительно менее рискованные (по сравнению с трансграничными): на внутреннем рынке проще найти цели, оценить их финансовую состоятельность, процесс интеграции протекает легче и дешевле [8]. В результате в 2009 г. внутренние сделки (67%) стали преобладать над трансграничными (33%). На протяжении 2010-2011 гг. происходило выравнивание долей внутренних и трансграничных сделок, а в 2013 г. доля трансграничных сделок превысила долю внутренних сделок слияний и поглощений на 6%.

Таким образом, основными целями интеграционных сделок в железорудном и сталелитейном секторах мировой экономики являются увеличение сырьевой обеспеченности, стабилизация и рост прибыльности производства, расширение географии производства, получение доступа к новым технологиям. В нестабильных экономических условиях металлургические холдинги предпочитают сделки низкого риска (преимущественно внутренние горизонтальные сделки, а также приобретение дополнительных пакетов акций в компаниях, в которых они уже ранее владели некоторой долей акционерного капитала) [9]. Регионами выбора для приобретения железорудных активов выступают развивающиеся страны, для расширения производственной деятельности - страны Европы и Тихоокеанского региона.

Российские металлургические холдинги активно включились в процессы слияний и поглощений только в 2002 г., до этого времени ограничиваясь поглощением российских предприятий в

рамках вертикальной интеграции. При этом уже в 2006 г. российский металлургический сектор стал крупнейшим по совокупной стоимости сделок слияний и поглощений, опередив нефтегазовую промышленность. В таблице 6 приведены примеры приобретений крупнейших российских металлургических холдингов в 2006–2013 гг.

Таблица 6

Примеры приобретений крупнейших российских металлургических холдингов в 2006–2013 гг.

Компания-цель	Описание	Цена, млн долларов	Источник финансирования
«Евраз»			
Oregon Steel Mills	Американский производитель стали	2300	В основном за счет долга
Highveld Vanadium and Steel Corp.	Южноафриканский производитель ванадия	206	Смешанные
Stratcor*	Американский производитель ванадиевых сплавов	99	Собственные средства и долг
ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат»			
MMK Atakas Metallurgical Industry Trade and Port Management ASi	Производитель стали в Турецкой Республике	485	Собственные средства и долг
Flinders Mines Limited	Производитель железной руды	532	Собственные средства и долг
«Северсталь»			
Добывающие активы	Несколько крупных железорудных и угольных компаний	0	Обмен акций
Carrington Wire Ltd.	Американский производитель метиза и металлопродукции	31	Собственные средства
Lucchini SpA	Европейский производитель стали	720,5	Собственные средства и долг
ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат»			
50% акций совместного предприятия с Dufferco Group	Европейский производитель стали	805	Собственные средства
Steel Invest & Finance (совместное предприятие с Dufferco)	Производитель стали	600	Собственные средства

* Приобретя Stratcor Inc. и Highveld Vanadium & Steel Corp. Ltd., «Евраз» получил контроль над более чем 30% мирового рынка ванадия.

На рис. 5 представлена стоимостная структура рынка слияний и поглощений в металлургическом секторе экономики России в 2013 г.

Рис. 5. Стоимостная структура рынка слияний и поглощений в секторе металлургической промышленности в 2013 г. (в процентах)

Как видно из рис. 5, в отличие от рынка M&A в мировой горнодобывающей и металлургической отраслях основная сумма сделок слияний и поглощений на российском рынке приходилась на внутренние сделки. При этом с 2012–2013 гг. российские металлургические холдинги сосредоточили внимание на оценке своей текущей деятельности и повышении ее эффективности. В 2014–2016 гг. продолжится реструктуризация, по результатам которой металлургические компании в попытке укрепить свои бухгалтерские балансы и снизить долговую нагрузку продолжат избавляться от своих непрофильных активов.

Предметом большинства сделок M&A станет приобретение лицензий на реализацию новых проектов, а также потенциальная консолидация менее крупных активов [10]. При этом в условиях ограниченной возможности приобретения дополнительных активов на внутреннем рынке российским сталелитейным компаниям необходимо более тщательно, чем прежде, изучать имеющиеся за границей возможности.

Таким образом, можно выделить следующие ключевые тенденции рынка слияний и поглощений в металлургическом секторе экономики РФ:

1. Основной объем производства российских металлургических холдингов приходится на продукцию средних переделов с невысокой до-

бавленной стоимостью. Как следствие, в качестве объекта сделки M&A выступают зарубежные компании (из США, Канады, Европы), специализирующиеся на более высоком переделе.

2. Для контроля над затратами и обеспечения бесперебойных поставок железорудного и угольного сырья металлургические холдинги приобретают угледобывающие и железорудные предприятия в основном в России (для снижения транспортных расходов при доставке на завод), а также в США, Канаде и Европе. Например, приобретение холдингом «Мечел» компании Bluestone Coal Corporation в США.

3. Для выхода на перспективные рынки США, Европы и Азии российские металлургические холдинги приобретают сбытовые компании или сбытовые дивизионы крупных групп. Например, приобретение ОАО «НЛМК» сбытовых активов Durrferco в Европе и США.

* *
*

Корпоративная интеграция - один из самых распространенных приемов развития, к которому в настоящее время прибегают многие металлургические холдинги, признанный инструмент инвестирования и конкуренции компаний. Российские металлургические холдинги, ставящие своей целью стать заметными игроками на мировом рынке, проводят более энергичную деятельность в сфере слияний и поглощений. Это обусловлено тем, что по мере того как в мире консолидация набирает обороты, относительные размеры российских компаний уменьшаются и остается все меньше привлекательных объектов для слияний или поглощений. Кроме того, мировой сталелитейной отрасли в целом требуется большая консолидация для усиления позиции сталелитейщиков по отношению к поставщикам, которые более консолидированы в мировом масштабе.

В целом необходимо отметить, что рынок слияний и поглощений в металлургическом секторе экономики Российской Федерации развивается в русле общемировых тенденций: российские металлургические холдинги заинтересованы в приобретении железорудных и угольных активов для

увеличения сырьевой самообеспеченности, сталеплавильных заводов по производству продукции высоких переделов, с высокой добавленной стоимостью, а также заводов, обеспечивающих выход на новые географические рынки и доступ к новым технологиям.

Литература

1. Соколов А.В., Лугачева Л.И., Мусатова М.М. Российская металлургия: в поисках стратегии нового времени // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 40 (229). С. 31-41.
2. Лугачева Л.И., Мусатова М.М. Оценка концентрации собственности и интеграции в корпоративном секторе лесобрабатывающей промышленности РФ // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. 2012. Т. 12. № 3. С. 15-27.
3. Зиновьева Н.Г. Некоторые вопросы развития мирового производства стали // Бюллетень научно-технической информации «Черная металлургия». 2012. № 3. С. 17-24.
4. Катунин В.В., Петракова Т.М., Иванова И.М. Основные показатели работы черной металлургии России в 2014 г. // Бюллетень научно-технической информации «Черная металлургия». 2015. № 3. С. 3-27.
5. Катунин В.В. Основные показатели работы черной металлургии России в 2013 г. // Бюллетень научно-технической информации «Черная металлургия». 2014. № 3. С. 3-24.
6. Пумпянский Д.А., Левицкая Н.Д. Эволюция интегрированных структур в металлургии // Экономика региона. 2007. № 3. С. 62-81.
7. Поликарпова М.Г. Экономико-статистический анализ инновационно-технологической и интеграционной активности в регионах России // Вопросы статистики. 2012. № 7. С. 45-52.
8. Чиркова Е.В., Чувствина Е.В. Краткосрочная реакция рынка на трансграничные приобретения российских металлургических компаний // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 17. № 1. С. 166-187.
9. Мхитарян В.С., Поликарпова М.Г. Оценка эффективности интеграционных проектов металлургических компаний // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 2. С. 114-123.
10. Rubinshtein T.B. Estimating the effect of mergers and acquisitions in metallurgy // Russian Journal of Non-Ferrous Metals. 2011. Vol. 52. Iss. 6. P. 516-518.

INTEGRATION PROCESSES IN THE RUSSIAN METALS SECTOR: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Mariia Karelina

Author affiliation: Nosov Magnitogorsk State Technical University (Magnitogorsk, Russia). E-mail: marjyshka@mail.ru.

Vladimir Mkhitarian

Author affiliation: National Research University «Higher School of Economics», Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia). E-mail: vmkhitarian@hse.ru.

Irina Savchenko

Author affiliation: Nosov Magnitogorsk State Technical University (Magnitogorsk, Russia). E-mail: biznes_magtu@bk.ru.

Current integration processes form the basis for development of metallurgical companies. In this regard, the paper focused on an integrated statistical study of the current state and key guidelines for development of integration processes in the metals sector of the Russian Federation. With this object in view, the article analyzes key development trends for the global metallurgy and their influence on the sector-specific activity in the field of mergers and acquisitions; it also presents a statistical analysis of integration processes and key guidelines for development of the Russian metallurgy industry; and reveals key trends in M&A deals with participation of Russian metallurgical holdings.

The authors focus on the analysis of the metals sector of the world and the Russian economy. The analysis performed highlighted the following key trends in development of the metallurgy industry: a refocusing of steel production and consumption by regions of the world, an active search for sources of raw materials, an increase in the output of high value-added products, etc.

The article presents generalized analysis results of integration processes in the global and the Russian metallurgy industry. It was shown that main objectives of integration deals in the steelmaking sector included an increase in raw materials supply, a steady growth of profitability, expansion of the geography of production, an access to new technologies. The results of the conducted research led the authors to the conclusion that the M&A market in the metals sector of the Russian economy is developing in line with global trends, and it is reasonable for Russian metallurgical holdings, striving to become noticeable world market players, to be more active in the field of integration.

Keywords: integration processes, metallurgy, mergers and acquisitions (M&A), development trends, holding.

JEL: C13, L61.

References

1. Sokolov A.V., Lugacheva L.I., Musatova M.M. Rossiyskaya metallurgiya: v poiskakh strategii novogo vremeni [Russian metallurgical industry: In search of strategy for new times]. *National interests: priorities and security*, 2013, no. 40 (229), pp. 31-41. (In Russ.).
2. Lugacheva L.I., Musatova M.M. Otsenka kontsentratsii sobstvennosti i integratsii v korporativnom sektore lesoobrabatyvayushchey promyshlennosti RF [Evaluation of ownership concentration and integration in corporate sector for wood-processing industry in the Russian Federation]. *Vestnik of the Novosibirsk State University. Series: Social and economics sciences*, 2012, vol. 12, iss. 3, pp. 15-27. (In Russ.).
3. Zinovieva N.G. Nekotoryye voprosy razvitiya mirovogo proizvodstva stali [Some issues of world steel production]. The scientific and technical and economic information bulletin of «*Iron and Steel Industry*», 2012, no. 3, pp. 17-24. (In Russ.).
4. Katunin V.V., Petrakova T.M., Ivanova I.M. Osnovnyye pokazateli raboty chernoy metallurgii Rossii v 2014 g. [Basic indicators of Russia's steel industry in 2014]. The scientific and technical and economic information bulletin of «*Iron and Steel Industry*», 2015, no. 3, pp. 3-27. (In Russ.).
5. Katunin V.V. Osnovnyye pokazateli raboty chernoy metallurgii Rossii v 2013 g. [Basic indicators of Russia's steel industry in 2013]. The scientific and technical and economic information bulletin of «*Iron and Steel Industry*», 2014, no. 3, pp. 3-24. (In Russ.).
6. Pumpyanskiy D.A., Levitskaya N.D. Evolyutsiya integrirovannykh struktur v metallurgii [Evolution of the integrated structures in metallurgy]. *The Region's Economics*, 2007, no. 3, pp. 62-81. (In Russ.).
7. Polikarpova M.G. Ekonomiko-statisticheskiy analiz innovatsionno-tekhnologicheskoy i integratsionnoy aktivnosti v regionakh Rossii [Economic-and-statistical analysis of innovation-and-technological and integration activities in regions of the Russian Federation]. *Voprosy statistiki*, 2012, no. 7, pp. 45-52. (In Russ.).
8. Chirkova E.V., Chuvstvina E.V. Kratkosrochnaya reaktsiya rynka na transgranichnyye priobreteniya rossiyskikh metallurgicheskikh kompaniy [Short-term market reaction on cross-border mergers and acquisition of Russian mining and metal companies]. *Higher School of Economics Economic Journal*, 2013, vol. 17, no. 1, pp. 166-187. (In Russ.).
9. Mkhitarian V.S., Polikarpova M.G. Otsenka effektivnosti integratsionnykh proyektov metallurgicheskikh kompaniy [Assessing the effectiveness of the integration projects of metallurgical companies]. *Theoretical and practical aspects of management*, 2013, no. 2, pp. 114-123. (In Russ.).
10. Rubinshtein T.B. Estimating the effect of mergers and acquisitions in metallurgy. *Russian Journal of Non-Ferrous Metals*, 2011, vol. 52, iss. 6, pp. 516-518.